

ИЗ ИСТОРИИ НАУКИ

DOI: 10.31696/S086919080035065-8

СВЕДЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ БУХАРЫ И О РАБОТЕ БУХАРСКОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ В АРХИВЕ Р.Б. КАНСКОГО

© 2025

Т.А. АНИКЕЕВА ^а^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Резюме: Статья представляет собой краткий обзор никогда прежде не публиковавшихся материалов по Средней Азии из архива Р.Б. Канского.

Искусствовед и востоковед Ростислав Борисович Канский (1906–1948) был в 1938 г. репрессирован и после своего освобождения в 1943 г. оказался в Средней Азии, где занимался организацией экспозиции и ныне действующего историко-краеведческого музея в Бухаре (с 1983 г. – Бухарский государственный музей-заповедник), который был перенесен в бухарскую крепость Арк с 1945 г. Р.Б. Канский занимал должность заместителя директора музея по научной работе. Личный архив Р.Б. Канского, ныне хранящийся в Центре исламских рукописей ИВ РАН, представляет собой документы, связанные с историей и культурой Средней Азии, в их числе – проект тематико-экспозиционного плана музея (наиболее подробный, цельный и систематизированный план был разработан Р.Б. Канским в 1946 г. относительно Отдела истории Бухары с середины XIX по 1920-е гг.), и сведения по истории Бухары XIX–XX вв., документы, касающиеся материальной культуры Средней Азии (зарисовки археологических находок и планов раскопок), заметки этнографического характера, незавершенная работа по проблемам эстетики и стиля Камаледдина Бехзада (1455–1535), подробный план монографии, посвященной этому художнику, а также оставшиеся неопубликованными материалы по миниатюрной живописи Средней Азии XIII–XVII вв. Также архив содержит сведения о работе Р.Б. Канского в Бухарском историко-краеведческом музее и организации самого рабочего процесса – отчеты, экспликации, таблицы, проекты экскурсий и др.

Архив Р.Б. Канского является ценным источником по истории организации музейного дела в Узбекистане. Научное наследие Р.Б. Канского, связанное с деятельностью музея в Бухаре и его изысканиями в области истории искусства Средней Азии, остается практически неизученным и только сейчас начинает вводиться в научный оборот.

Ключевые слова: Р.Б. Канский, история Бухары, музей, тематико-экспозиционный план, архив

Для цитирования: Аникеева Т.А. Сведения об истории Бухары и о работе Бухарского историко-краеведческого музея в архиве Р.Б. Канского. *Восток (Oriens)*. 2025. № 3. С. 227–233. DOI: 10.31696/S086919080035065-8

THE HISTORY OF BUKHARA AND THE WORK OF THE BUKHARA MUSEUM OF LOCAL LORE IN THE ARCHIVE OF R.B. KANSKY

© 2025

Tatiana A. ANIKEEVA^a

^a – Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

Abstract: *The article is a brief overview of never-before-published materials on Central Asia (Bukhara) of various kinds, which are contained in the archive of Rostislav Kansky. Rostislav Borisovich Kansky (1906–1948) was repressed in 1938 and after imprisonment in 1943 he ended up in Central Asia, where he organized the exposition and the current museum of local lore in Bukhara (in the Ark fortress, since 1983 – the Bukhara State Museum), which was moved to the Ark fortress in 1945. R.B. Kansky served as Deputy Director of the museum for scientific work. Archive of R.B. Kansky's collection, now kept at the Center of Islamic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, contains documents related to the history and culture of Central Asia, including the project of the thematic and exposition plan of the museum, information on the history of Bukhara in the 19th – 20th centuries, documents related to the material culture of Central Asia (sketches of archaeological finds and excavation plans), ethnographic notes, unfinished work on the problems of aesthetics and style of Kamal-al-Din Behzad (1455–1535), a detailed plan of the monograph dedicated to this artist, as well as the remaining unpublished materials on miniature painting of Central Asia of the 13th – 17th centuries. Scientific heritage of R.B. Kansky's research related to the activities of the museum in Bukhara and his research in the field of art history in Central Asia remains practically unexplored and is only now beginning to be introduced into scientific circulation.*

Keywords: R.B. Kansky, history of Bukhara, museum, thematic and exposition plan, archive

For citation: Anikeeva T.A. The History of Bukhara and the Work of the Bukhara Museum of Local Lore in the Archive of R.B. Kansky. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 3. Pp. 227–233. DOI: 10.31696/S086919080035065-8

Памяти Ю.Р. Канского (1931–2025)

Ростислав Борисович Канский (1906, Винница – 1948, Ташкент) – искусствовед, востоковед, чья жизнь и научное творчество оказались связаны с Узбекистаном. Р.Б. Канский был в 1938 г. репрессирован и после освобождения в 1943 г. оказался в Средней Азии, где занимался организацией экспозиции и ныне действующего краеведческого музея в Бухаре (в крепости Арк, с 1983 г. – Бухарский музей-заповедник).

Лучше всего краткая биография Р.Б. Канского предстает в рассказе его сына, Юрия Ростиславовича Канского¹: «Мой отец Ростислав Борисович Канский родился в Виннице 25 марта 1906 г. Его дед приехал в Россию из Чехии в 1869 г. По семейным воспоминаниям, дед знал 32 языка. Отец Ростислава Борисовича был мировым судьей, и до революции они жили в Петербурге и Митаве. В начале 1919 г. Ростислав потерял отца, убитого неизвестными людьми в Киеве. С детства у отца были многосторонние интересы. Он глубоко изучал философию, историю, психологию, искусство, знал иностранные языки. Он учился в Киевском археологическом институте, а в 1926 г. переезжает в Ленинград и экстерном

¹ Из письма Ю.Р. Канского Т.А. Аникеевой, был представлен также в устном докладе на II Международной научной конференции «Искусство Востока и Восток в искусстве» в ИВ РАН в 2023 г. Приводим с некоторыми сокращениями.

заканчивает Институт истории искусств по специальности история и искусство Востока. После окончания института занимался педагогической работой, преподавая в Академии художеств, занимался литературно-договорной работой для издательства “Искусство”, для Отдела охраны памятников и т.д. Участвовал в археологических и этнографических экспедициях в Среднюю Азию (многократно), на Кавказ, в Поволжье. В 1934–1935 гг. по приглашению Комитета Науки при СНК УзССР в течение года работал в Ташкенте по развертыванию Музея искусств УзССР. Автор многочисленных научных работ. В 1930 г. он женился на художнице Елене Сергеевне Аладжаловой², а в 1931 г. у них родился я. В 1938 г. отца арестовали. Меня не было в это время в Ленинграде. Я был в Киеве у бабушки. От меня долго скрывали эту трагедию.

Все статьи, по которым его обвиняли (58-6, 58-10, 58-11, 59-9), были расстрельные. Его избивали и пытками заставляли подписывать подсовываемые показания. Об этом он рассказал своей матери во время свидания перед отправкой на этап. Уже в годы перестройки мне удалось ознакомиться с его делом. Удивительно, как грубо сшито [...]. В октябре 1943 г. случилось чудо: папу комиссовали по здоровью, и в ноябре 1943 г. вскоре после освобождения Киева от немцев мы с бабушкой получили от него письмо из-под Иркутска. Конечно, у него был огромный минус (запрет жить в больших городах). Он выбрал Янгиюль, недалеко от Ташкента. Еще была война, а в Ташкенте были друзья – ученые, художники, люди искусства, эвакуированные туда из Ленинграда. Кроме того, он ведь был востоковедом. Вначале бухгалтер в Янгиюльском совхозе, затем его приглашают читать лекции в САГУ (Среднеазиатском госуниверситете). Там он ощущает тепло друзей. Но это длится недолго. Преподавать ему запрещают, и он переезжает в Самарканд. [...] Потом папа переезжает в Бухару. [...] В июле 1945 г. Ростислав Борисович был приглашен на работу заместителя директора Бухарского историко-краеведческого музея.

Летом 1947 г. отцу удается приехать с научной командировкой в Ленинград и Москву. Я встретился с ним в Ленинграде, и он пригласил меня к себе [...] В это время произошло ужасное событие, которое тяжело отразилось на судьбе папы. Во время одной из его поездок на раскопки в Бухару приехала комиссия ЦК во главе с А.А. Андреевым³. В отсутствие папы Андреева повезли в летнюю резиденцию бухарского эмира Ситораи-Мохасса, где сторож (директор узбек плохо разбирался в русском) рассказывал знатным гостям про жизнь эмиров бухарских, не забыв рассказать и про их альковные утехы. В результате было постановление ЦК об идеологической работе⁴ в Бухарском музее, которое больно ударило по моему отцу и похоронило его надежды вернуться в родной Ленинград к своим друзьям и науке. Папа был очень слаб, много болел. Сказывались годы лагерей. Я уехал на лето в Ленинград к маме. Когда я получил от папы письмо, что он болен и на самолете отвезен в Ташкент, я бросился обратно, но опоздал. 30 августа 1948 года он умер. Не перенес операции: сдало сердце. Он умер в возрасте 42 лет. В нем несомненно погиб талантливый ученый, ибо за те немногие годы, которые он смог прожить на свободе, он проделал огромную работу по организации музея, пользовался уважением выдающихся ученых в Москве и Ленинграде».

² Елена Сергеевна Аладжалова (1906–1984) – художница, ученица К.С. Петрова-Водкина (см.: [Боровская, 2024, с. 186–187; Канский, 2012, с. 210–213]. С 19 ноября 2024 г. по 16 марта 2025 г. в K-Gallery в Санкт-Петербурге проходила выставка «Кузьма Сергеевич Петров-Водкин К 145-летию со дня рождения», где также были представлены работы учеников К.С. Петрова-Водкина и среди них – отреставрированный портрет Р.Б. Канского кисти Е.С. Аладжаловой. – Т.А.

³ А.А. Андреев (1895–1971) – советский партийный деятель. В 1935–1946 гг. – секретарь ЦК ВКП(б). – Т.А.

⁴ Конкретное постановление ЦК ВКП(б) приняты пока не удалось. Однако известно, что в это время, после окончания Великой Отечественной войны, ЦК ВКП(б) принял ряд постановлений об усилении идеологического контроля в области литературы и искусства.

Довольно подробный очерк творческой биографии Р.Б. Канского содержится в недавно вышедшей статье Е. Боровской [Боровская, 2024], которая сосредоточена в основном на искусствоведческих изысканиях Р.Б. Канского 1930-х гг. Детальное исследование истории семей Канских и Аладжаловых, основанное на материалах семейных и государственных архивов (РГАЛИ), представлено в книге Ю.Р. Канского «Возвращение к истокам» [Канский, 2012]. В то же время работа Р.Б. Канского в течение нескольких лет в Средней Азии в 1940-е гг. отразилась в основном в документах его личного архива.

Архив Р.Б. Канского представляет собой документы, связанные с историей и культурой Средней Азии (Р.Б. Канского также интересовало и творчество современных ему художников Средней Азии, в частности, О.К. Татевосяна), в том числе рукописной традицией и традицией художественного оформления манускриптов, и тематико-экспозиционный план музея, и сведения по истории Бухары XIX–XX вв. Особый интерес также представляют документы, касающиеся материальной культуры Средней Азии (зарисовки археологических находок и планов раскопок). В архиве Р.Б. Канского имеется и незавершенная работа по проблемам эстетики и стиля Камаледдина Бехзада (1455–1535), подробный план монографии, посвященной этому художнику, а также оставшиеся неопубликованными материалы по каллиграфии и миниатюрной живописи Средней Азии XIII–XVII вв.⁵ Это наброски статей, фрагменты неопубликованных статей и монографий, выписки из современной Р.Б. Канскому научной литературы, заметки этнографического характера и многое другое, в частности конспекты и планы лекций по средневековой и новой истории Бухары, работы по русскому и европейскому искусству и архитектуре.

Известно, что Р.Б. Канский положил начало и археологической коллекции музея в Бухаре. Научный сотрудник Бухарского государственного музея-заповедника Ш.Г. Джураев относительно недавно посвятил его работе доклад на конференции в МАЭ РАН и опубликовал статью, где подчеркнул важность археологических и музейных изысканий Ростислава Борисовича Канского: «В 1946 г. музеем было проведено более двадцати выездов для осмотра и обследования архитектурных и археологических памятников региона, в том числе экспедиции в Наршах (восстание Муканны), Афсане (родина Авиценны). Кажется, археологические вещи – находки каменного века Бухарской области (колодец Люхча) и древней керамики Афрасиаба (собранные и описанные археологом А.И. Треножкиным) – стали первыми предметами археологической коллекции музея» [Джураев, 2022].

Научное наследие Р.Б. Канского, связанное с его работой в Средней Азии, практически не изучено (некоторые подходы к изучению его музейной деятельности содержатся в упомянутой статье Ш.Г. Джураева), а многие задуманные им статьи и монография по Бехзаду не были изданы при его жизни и остались в черновиках и набросках в личном архиве. Сейчас архив Р.Б. Канского хранится в Центре исламских рукописей ИВ РАН, куда он был передан в 2023 г. Юрием Ростиславовичем и Сергеем Юрьевичем Канскими – сыном и внуком ученого⁶.

В числе прочих документов в этом архиве содержится черновик проекта Тематико-экспозиционного плана историко-краеведческого музея в Бухаре, разработанный Р.Б. Канским⁷. Согласно проекту этого ТЭП, предполагалось, что экспозиция музея будет охватывать в хронологическом отношении период с древнейших времен до советской Бухары, включая в себя, например, следующие элементы: перечень племенного состава

⁵ См. доклад Т.А. Аникеевой и Ю.Р. Канского «Рафаэль Востока»: некоторые материалы по творчеству Камаледдина Бехзада в архиве Р.Б. Канского» на II Международной научной конференции «Искусство Востока и Восток в искусстве». М.: ИВ РАН, 06.06.2023.

⁶ Вероятно, какая-то часть документов, связанных с музейной работой Р.Б. Канского, осталась в Бухаре в музее-заповеднике.

⁷ В целом Тематико-экспозиционный план разделен по разным папкам архива (формированием папок и их первоначальной описью занимались Ю.Р. Канский и С.Ю. Канский. Архив пока сохраняет данную нумерацию).

современных узбеков с указанием происхождения отдельных племен и их наименований; карта узбекского завоевания Средней Азии; коллекция оружия XVI в., стенд «Шейбанихан»; стенд «Начало дипломатических отношений Бухары с Россией и Европой»; Бухара накануне завоевания. Политико-экономические предпосылки и взаимоотношения России и Средней Азии накануне завоевания; «народный быт, обычаи, связанные с жизнью человека»; Мангыты; землевладение и землепользование. На обороте л. 144 (та же папка № 18 личного архива) рукой Р.Б. Канского написано: «От нас хотят полноценной экспозиции, построенной в кратчайшие сроки, и забывают, что экспозиция может быть построена лишь на основе углубленной научной работы, сбора и творческого оформления экспонатов. Для этого же прежде всего нужны: во-первых, квалифицированные кадры музейных научных и технических работников и, во-вторых, материальные ресурсы и оборудование».

Наиболее подробный, цельный и систематизированный тематико-экспозиционный план (48 машинописных листов⁸) был разработан Р.Б. Канским в 1946 г. относительно Отдела истории Бухары с середины XIX в. по 1920-е гг. Он состоит из нескольких разделов («Завоевание царизмом Средней Азии», «Бухарский эмират – полуколония царской России», «Государственный строй», «Экономика эмирата» (транспорт и торговля, сельское хозяйство, внешняя торговля, ирригация), «Культура и искусство», «Народный быт», «Лицо города Бухары перед революцией», «Закрепощение женщины», «Классовая борьба и революционное движение» и др.), каждый из которых, со своими подразделами, по замыслу автора, сопровождается диаграммами, текстовым материалом, картами, таблицами, иллюстративным материалом (картины, фото, рисунки); например, следующим образом предполагалось устроить разделы по рукописной и печатной книге, фольклору:

«VIII. Культура и искусство.

Образование и наука. [...] 1. Текст: “Книга оставалась преимущественно рукописной и потому доступной лишь для богатых людей. Единственная литография в эмирате была в Кагане. Попытка издания газеты потерпела неудачу. Эмирский строй с гласностью и критикой не мирился”

Таблица “Как делалась и что стоила рукописная книга”.

Образцы рукописных книг из библиотеки Кушбеги⁹.

Образцы литографных изданий /Каганских/.

Образцы газет: “Бухаро и шериф” и “Туран”.

Текст “Редкие голоса раздавались в эмирате за серьезную учебу у русской культуры. Имена выдающегося бухарского ученого-историка Ахмеда Келле и публициста Саид Ахмеда Аджази скорее являлись исключением”. Портреты [...]

4. Надпись: Музыка, танцы, зрелища

Текст “Как ни горька была жизнь при эмирате, задушить народное художественное творчество было ему не под силу”.

Народная поговорка: “Музыканты – радость народа”.

Фотографии певцов /хафизов/, сказителей /бахчи/, рассказчиков /маддак/, маскарбазов, музыкантов /соз/, фотографии кызыкчиш¹⁰.

⁸ Надо отметить, что некоторая часть (включая содержащие данный план) документов архива имеет повреждения от потоков воды.

⁹ Архив Кушбеги был обнаружен в 1930-е гг. в Арке Бухары, в основном это документы официальной переписки эмира, финансовые документы, извещения от чиновников (а также рукописные книги); большая часть документов была направлена в Центральный Государственный исторический архив Узбекистана [Нафиддинова, Каландарова, 2020, с. 25]. – Т.А.

¹⁰ Маскарбозы и кызыкчи – актёры узбекского народного театра, построенного на импровизации и сатире. Маскарбозы (*маскарбаз*) – шуты, комические актеры. – Т.А.

Макеты “катта уюн”, картина “Таней бачей /копракбазон/ на базме”. Отрывки из народных песен – любовных, героико-эпических, социально-обличительных.

Текст о “Голиб-хоне в Бухаре”.

Коллекция музыкальных инструментов

Таблица “Музыка в Бухаре”

Серия фотографий по кукольному театру /чадыр хаяль¹¹ и петрушка/. Отрывки из пьес, коллекция кукол.

Фото “Бой перепелов”».

(Архив Р.Б. Канского, папка № 4, лл. 22–24).

По всей видимости, Р.Б. Канский предполагал выстроить экспозицию музея в рамках иллюстративно-тематического метода, преобладавшего в музеях СССР начиная с 1930-х гг. и обоснованного Н.М. Дружининым¹².

Сведения о работе в Бухарском музее и организации самого рабочего процесса также оказываются распределенными по разным папкам архива. Папка № 5, согласно описи, содержит: краткий отчет о деятельности Бухарского историко-краеведческого музея за I полугодие 1947 г. (машинописный экземпляр¹³), отчет о работе Бухарского историко-краеведческого музея за 11 месяцев 1947 г. (машинописный экземпляр), «Заметки и мысли к докладу о работе Бухарского историко-краеведческого музея». Отчет о работе Бухарского историко-краеведческого музея за 1947 г. на пяти машинописных листах, в сущности, представляет собой детальный анализ состояния музея и его работы в указанном году. Целью Р.Б. Канского, было, по всей видимости, «выскрывать все болезни музея, мешающие его росту и наметить представляющиеся нам необходимыми оздоровительные мероприятия» (Архив Р.Б. Канского, папка № 5).

В то же время в разделе отчета, посвященном научной работе и формированию фондов Музея, сказано и о достижениях: зам. директора по научной части Р.Б. Канским подготовлены 16 экспликаций для временного «отдела прошлого Бухары», в процессе подготовки экспликации об историко-художественном и историко-революционном значении памятников Арка; подготовлены материалы к лекциям «Государство Саманидов» («лекция читалась для актива Обкома ЛКСМ Уз»), «Бухарская Советская Революция», «Прошлое Арка» (часть этих материалов также находится в данном Архиве). Также Р.Б. Канский пишет о приобретении в фонды музея новых экспонатов – в частности, «наследство скончавшегося в январе выдающегося народного мастера-ювелира и наikkaша С. Почаева в составе двух рукописных книг с миниатюрами его работы (“Юсуф ва Зулейха” Джамии и “Лаззат уль Нисо” и свыше 10 отдельных листов-лаухов)». Речь идет о Садриддине Почаеве (1873 (по некоторым данным – 1870) – 1948¹⁴), которого называют последним миниатюристом и каллиграфом Бухары. Родом из кишлака Пайшанба, он, после многих лет ученичества, с 1885 по 1920 гг. служил при монетном дворе бухарского хана, а в начале 1920-х гг. – в мастерской [Ризо Ахмад, 2021].

Перед Р.Б. Канским стояла и проблема построения научной работы музея, организации научно-просветительских лекций и их планы: в архиве есть документы и заметки, свидетельствующие о необходимости расширения штата музея и об организации («Несколько соображений по научной работе музея: 1. Постановка музеем краеведческой работы немыслима без расширения ее за пределы нашего штата... (об.) организовать систематические краеведные вылазки не только по археологии, но и по природе и по соцстроительству»).

¹¹ Разновидность кукольного театра теней в Средней Азии, отчасти родственного турецкому «Карагёзу». – Т.А.

¹² См., например: [Поляков, 2017].

¹³ По всей видимости, черновик отчета.

¹⁴ Дата смерти С. Почаева – январь 1948 г.

Среди прочих материалов по истории Бухары в архиве Р.Б. Канского внимание привлекает и перечень *гузаров*-квартиралов города до их укрупнения в 1925 г. (всего около 192 гузаров, составляющих 50 более крупных объединений), некоторых кладбищ (Ходжи Гарибон Чак, Мауляна Шариф) и бань (Ходжа Хабибулло Хаябон, Биби Хальфа и др.) города на промежутке с 1925–1926 гг. (машинопись, 5 л.). Сам составитель списка остался неизвестным (подписано инициалами «В.Ш.»).

Архив Р.Б. Канского является ценным источником по истории организации музейного дела в Узбекистане в целом и в Бухаре в частности. Материалы и тексты лекций, а также методических разработок экскурсий, написанные от руки Р.Б. Канским на отдельных листах и в тетради, – «Бухарская цитадель, ее история и ее памятники» «Прошлое Бухары» (1948), отчеты о научных командировках («Отчет о научной командировке в г. Самарканд через Вабкент, Гиждуван, Хазара, Рабат-и Малик и Катга-Курган») также нуждаются в дальнейшем отдельном изучении и публикации.

* * *

Юрий Ростиславович Канский, сын Р.Б. Канского, сохранивший архив и наследие ученого, скончался 8 апреля 2025 года. Его памяти мы и посвящаем эту статью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Архив Р.Б. Канского: Центр исламских рукописей ИВ РАН.

Боровская Е.А. К истории одного портрета. Искусствовед Р.Б. Канский. *Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. Вып. 68: Проблемы развития отечественного искусства*. СПб.: С.-Петерб. акад. художеств, 2024. С. 185–201 [Borovskaya E. On the History of a Portrait. Art Historian Rostislav Kansky. *Scientific Papers of St Petersburg Academy of Fine Arts. Vol. 68: Problems of the Development of Russian Art*. St. Petersburg: St. Petersburg Academy of Fine Arts, 2024. Pp. 185–201 (in Russian)].

Джураев Ш.Г. Сотрудник Бухарского музея Ростислав Борисович Канский: к научной биографии. *Музей. Памятник. Наследие*. 2022. № 2(12). С. 57–62 [Jurayev Sh.M. Rostislav Borisovich Kansky as a Researcher at the Bukhara Museum. *Museum. Monument. Heritage*. 2022. No. 2(12). Pp. 57–62 (in Russian)].

Канский Ю.Р. *Возвращение к истокам: автобиографическое исследование*. СПб.: б.м., 2012 [Kansky Yu.R. *Back to the Roots: An Autobiographical Study*. St. Petersburg: s.l., 2012 (in Russian)].

Нафиддинова Х.Р., Каландарова Ф.А. Кушбеги Бухары – важный источник в изучении истории периода правления Мангытов. *Вестник науки и образования*. 2020. № 7(85). Ч. 2. С. 25–29 [Nafiddinova Kh.R., Kalandarova F.A. Kushbegi of Bukhara is an Important Source in the Study of the History of the Mangyt Period. *Bulletin of Science and Education*. 2020. No. 7(85). Pp. 25–29 (in Russian)].

Поляков Т.П. Методы и технологии создания музейных экспозиций в Советской России (1918–1991). *Artguide*. [Polyakov T.P. Methods and Technologies of Creating Museum Exhibitions in Soviet Russia (1918–1991). *Artguide* (in Russian)] URL: <https://artguide.com/posts/1389?ysclid=ma2hro708t687892979#-footnote-19> (accessed: 30.03.2025).

Ризо Ахмад. *Садриддин Почаев (1870–1948)* [Rizo Akhmad. *Sadriddin Pochayev (1870–1948)*. (in Russian)]. URL: <https://rizoakhmad.blogspot.com/2021/08/1870-1948.html?view=magazine> (accessed: 30.03.2025).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНИКЕЕВА Татьяна Александровна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующая Центром исламских рукописей Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Tatiana A. ANIKEEVA, PhD (Philology), Senior Research Fellow, Head of the Center of Islamic Manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the RAS, Moscow, Russia.